

Отряд воинов, воодушевленных новой целью, готовился к походу. Люди собрались, проверили боеготовность оружия и исправность силовых доспехов. Уриэль надраил свой панцирь так хорошо, как только было возможно, затем преклонил колени и вознес молитвы духам оружия. Капитан положил на импровизированный алтарь болтер и меч и попросил помощи и покровительства Императора.

Пазаниус наполнил свой огнемет остатками прометия, стараясь не думать о том, что скоро придется его оставить, потому что оружие без боеприпасов ни на что не годно.

Наконец воины были готовы, и Уриэль гордо повел отряд, сформированный из отщепенцев императорской армии, от разваливающихся бункеров к выходу из расселины. Ардарик Ваанес, молча шедший рядом с ним, вдруг заговорил:

— Ты понимаешь, что есть очень большая вероятность того; что ты ведешь всех нас на верную смерть?

— Да, я осознаю всю опасность нашего похода.

— Хорошо, я просто хотел убедиться, что ты действительно понимаешь это.

Небо потемнело, когда они, наконец, добрались до выхода из долины, и их накрыл мрак низко нависающих и не обещающих ничего хорошего облаков дыма. Какое-то время Уриэль был занят размышлениями о том, какая отвратительная погода на Медренгарде и меняется ли она когда-нибудь. Впрочем, какое дело Железным Воинам до погоды? Здесь ничто не росло, следовательно, никто и не ждал влаги с небес.

По мере приближения к месту назначения Уриэль все больше верил в правоту Ваанеса, который утверждал, что попытка пройти к осажденной твердыне — это самоубийство.

Крепость Хонсю выглядела как ядовитый клык на фоне неба: черные как смоль вышки из пропитанного кровью камня пронзали облака пепла. Башни и арочные постройки крепости были окружены огромными бастионами высотой несколько сотен метров. Верхние уровни нетронутыми возвышались над осаждающей армией, но нижние подступы были превращены в ад. Множество могучих механизмов окружало крепость, облепляя ее склоны, как пиявки. Казалось, что бастионы вздымаются прямо из этой копошащейся массы. У Уриэля начинали слезиться глаза, если он слишком пристально всматривался в чудовищную архитектуру величественного сооружения.

Казалось, весь мир содрогается от ударов могущественных машин, ритмичный стук которых напоминал биение огромного механического сердца. Освящавшие Хонсю силы облепили крепость подобно поганкам на старом пне. Бараки и редуты зигзагами бороздили склоны, а разрывы снарядов, выпущенных из чудовищных пушек, расцветали на стенах крепости то тут, то там.

Из тылов осаждающих тянулся широкий многокилометровый скат, по которому тяжелые танки и Титаны могли быстро добраться до цели. Уриэль взирал на несметное количество солдат, для которых были выстроены обширные лагеря, даже можно сказать, целые города. «И как же нам пробиться через такую толпу?» — промелькнуло у него в голове.

— Может, ты передумал по зрелому размышлению? — как будто читая его мысли, спросил Ваанес.

— Нет, — ответил Уриэль.

— Уверен?

— Абсолютно. Ваанес, мы прорвемся. Это будет непросто, но мы справимся.

По лицу Ваанеса нельзя было сказать, что ответ удовлетворил его. Но он все же подсказал возможный путь, указав туда, где плато сужалось и переходило почти в вертикальный склон горы.

— Вот подходящий вариант, используя его, мы сможем относительно безопасно попасть на равнину. Он крутой, очень крутой, если сорвешься, то мало не покажется.

— Ты и вправду считаешь, что по нему можно спуститься?! — выдохнул Леонид.

— Можно, только очень осторожно, — сказал Ваанес. — Так что лучше не падать.

— Да тебе-то не страшно, — пробормотал Эллард, пристегивая лазган к поясу и направляясь к крутому спуску. — Даже если ты сорвешься, тебе ничего не грозит, потому что у тебя есть прыжковый ранец!

— Что? Ты полагаешь, что я в случае чего объявлю таким оригинальным образом о том, что мы здесь? — возразил Ваанес.

Уриэль последовал за ним, поглядывая на склон, по которому им предстояло спуститься; от такой высоты даже у него закружилась голова.

Спуск, который шел вниз на много сотен метров, пересекался то тут, то там реками расплавленного металла, который тек по базальтовым каналам к оранжевым озерам.

— Вам надо спускаться лицом к склону, — давал инструкции Ваанес, ступая на тропинку, которая была не более полуметра шириной, и используя природные трещины в поверхности каменной стены для опоры. Он осторожно начал продвигаться спиной к пропасти по узенькому выступу, подавая остальным пример.

Следующим пошел Уриэль, очень внимательно следя за центром тяжести, потому что знал, что малейший дисбаланс может закончиться стремительным полетом к огнедышащему оранжевому озеру внизу. Ледяной ветер хлестал его, будто хотел оторвать от стены, и капитан чувствовал, как громко перестукиваются два его сердца.

Так он двигался вперед, в точности повторяя все движения Ваанеса, стараясь ухватиться именно за те выступы, которые тот уже использовал. Прошло уже несколько часов, его мускулы ныли, а пальцы сводило от напряжения, но они прошли только половину пути. Его дыхание стало прерывистым, и Уриэль изо всех сил старался не смотреть вниз.

Так они пробирались по отвесной скале над полыхающим озером лавы, ступая ровно след в след друг за другом, пока не добрались до места, где склон становился более пологим и была возможность спускаться прямо по нему.

Преодолев очередной узкий выступ, Уриэль с трудом разогнул пальцы — руки словно налились свинцом от перенапряжения, и капитану оставалось только надеяться, что у него хватит сил дойти до цели. Когда тропа над пропастью стала шире и появилось немного места для маневра, Уриэль обернулся и посмотрел на долину, где копошились войска.

По какой же причине завязалась эта резня? Была ли это какая-то междоусобица Железных Воинов или все началось по велению кого-то более могущественного, чем Хонсю? Знали ли атакующие крепость о Демонкулабе или о таинственном Кровавом Сердце?

Но, подумав хорошенько, он пришел к выводу, что не так уж и важно, почему силы Хаоса сражаются друг с другом. Чем больше будет таких войн, тем меньше будет опасных врагов у Императора.

Крик, наполненный первобытным ужасом, вырвал капитана из этих размышлений. Он посмотрел вверх как раз вовремя, чтобы увидеть полковника Леонида, стремительно приближающего к нему по склону вместе с градом камней. Уриэль даже не успел подумать, как вцепился одной рукой в склон горы и, опасно наклонившись, потянулся другой за пролетающим мимо полковником.

Пальцы Ультрамарина схватили Леонида за униформу, зубы обнажились в зверском оскале, но он не отпускал товарища, пытаясь втянуть его на выступ. Полковник отчаянно пытался зацепиться за склон и выкарабкаться, но пальцы его все время соскальзывали. Несмотря на то, что Уриэль обладал отменной реакцией и смог поймать таким образом человека, удержать его в таком положении было крайне тяжело. Уриэль терял равновесие, из-под его ног осыпались камни, а скользкая порода под пальцами, вцепившимися в склон, крошилась.

— Я не могу больше держать! — прошипел капитан.

Полковник отчаянно пытался за что-нибудь зацепиться, но все выступы, за которые он хватался, обламывались и улетали мелким крошевом в оранжевое озеро лавы.

— Не бросай меня! — прохрипел Леонид. — Умоляю!

Уриэль изо всех сил пытался вытянуть тяжелого воина, но знал, что это ему не удастся. Может, просто отпустить? Определенно, присутствие Леонида не повлияет сильно на исход операции. Он был самым обычным гвардейцем, что такого выдающегося он мог совершить?

Но даже раньше, чем все эти мысли пронеслись у него в голове, Уриэль почувствовал хватку на своем плече. Оказалось, что это сержант Эллард изо всех сил старался вытащить их обоих. У него не хватало на это сил, но его поддержка дала капитану возможность ухватиться поудобнее. Сантиметр за сантиметром Уриэль, стараясь не потерять равновесие и не полететь вниз вместе со спасенным, отклонялся назад, пока не почувствовал себя в безопасности. Тогда он вытащил полковника вслед за собой на узенькую тропинку.

Леонид отрывисто дышал, его лицо было пепельно-серым от только что пережитого шока.

— Ты в безопасности, Михаил, — сказал Уриэль, намеренно называя его по имени.

Леонид с трудом заглатывал воздух, не в силах оторвать взгляд от бездны, из которой его выдернули в самый последний момент, он все-таки смог сказать, заикаясь:

— Сп-пасибо.

Уриэль ничего не ответил и посмотрел на Элларда. Улучив момент, Уриэль благодарно кивнул ему, и сержант ответил тем же.

— Ты можешь продолжать?

— Да, — прохрипел Леонид. — Я скоро буду в порядке, просто дайте мне пару минут.

Все трое молча переводили дух, пока не почувствовали, что могут идти дальше. Уриэль пошел впереди, а Эллард — замыкающим. Шаги Леонида сначала были неуверенными, но скоро он оправился и тоже набрал скорость.

Их спуск, казалось, состоял из одних преград: переправа через лавовые потоки, участки, где тропа сходила на нет, отрицательный угол наклона скалы, наконец, хлещущий ветер, который хотел сбросить воинов вниз. Уриэль продолжал путь, прижимаясь изо всех сил к склону и ежесекундно балансируя между жизнью и смертью, пока не почувствовал, что ступил на безопасную почву. Он огляделся вокруг и увидел, что находится на широкой площадке из спрессованного пепла и железных обломков.

Тут собрался уже весь отряд, отдувающийся после такого сложного марш-броска. Капитан стоял молча и смотрел, как добираются до них Леонид и Эллард. В душе его боролись гордость и стыд: гордость за то, что он все-таки спас человека, и стыд за то, что в его голове зародилась

недостойная мысль оставить его в беде.

Ардарик Ваанес подошел к нему и сказал:

— Ты, тем не менее, справился.

— Да, — ответил Уриэль. — Но это было непросто.

— Верно, но мы уже здесь. Что будем делать дальше?

Это был хороший вопрос. До крепости все еще было далеко, и Уриэль даже примерно не мог прикинуть, сколько вражеских солдат стоит между его отрядом и нижними бастиями. Он внимательно осмотрел территорию, выделяя строительные бригады и экскаваторы, которые ворочали тоннами земли. Это строился прямой путь к крепости, по которому из тыла осадных войск танки и Титаны могли максимально быстро добраться до стен замка. В основу этой широкой дороги закладывали металл. Точнее, по базальтовым каналам текло расплавленное железо, раскаляя воздух и испепеляя зазевавшихся рабов.

— Ты, надеюсь, понимаешь, что нам не пробиться через такую толпу. Даже если это всего лишь люди.

— Я знаю, — ответил Уриэль, осматривая огромную емкость для транспортировки, — но, кажется, нам не понадобится этого делать.

Жар от лавового озера нагревал воздух, наполнял его ядовитыми испарениями, и каждый вздох больно обжигал горло. Уриэль обошел высокую насыпь из железного лома и затаился за ней, пока колонна рабов не прошла мимо. Они были одеты в грязные лохмотья и скованы друг с другом длинной цепью, которая тянулась от ошейника к ошейнику. Слуги Железных Воинов в вакуумных костюмах командовали несчастными, а если те были недостаточно расторопны, то с видимым удовольствием избивали их.

Лязг тяжелых гусеничных погрузчиков и не прекращающаяся ни на секунду канонада поглотили все шумы, которые произвели Космодесантники, когда спустились по склону. Клубы время от времени накрывавшего местность дыма помогли им добраться до стройки незамеченными. Огромные погрузчики намного превосходили размерами самый большой танк, который Уриэль когда-либо видел в своей жизни. Эти сложные машины управлялись из кабин, размещенных на самом верху, а их катки были диаметром в три человеческих роста.

Нагруженные тоннами грунта, они двигались по тракту до места назначения, где избавлялись от груза, потом возвращались назад, чтобы вновь наполнить кузова. Уже миллионы тонн были подвезены к стенам крепости, но наклонная полоса дороги едва доставала до средних укреплений. Уриэль внимательно наблюдал, как три погрузчика спускаются по склону.

— Вот они, — прошептал он в вокс, настроенный на волну Пазаниуса.

— Я вижу, — подтвердил тот.

С другой стороны строительной площадки пробирался Ваанес, занимая подходящую высоту, где он мог воспользоваться прыжковым ранцем наилучшим образом. Другие Космодесантники уже расположились на своих позициях и ждали только команды, чтобы начать атаку.

Первый погрузчик совершил широкий разворот и отправился за очередной порцией грунта прямо в облако дыма. Уриэль наблюдал за его маневрами, покусывая губы от нетерпения.

— Через пару секунд можно будет начинать, — сказал Пазаниус, и Уриэль почувствовал предвкушение боя в голосе сержанта.

— Да, — подтвердил Уриэль. — Готов?

— Как всегда!

— В такие моменты я очень жалею, что капитана Айдэуса нет рядом, — заметил Уриэль.

Пазаниус рассмеялся и сказал:

— Эта операция показалась бы ему детской забавой.

— Что? Вступление в бой при таком численном преимуществе противника противоречит Кодексу Астартес.

— Точно, — сказал, улыбаясь, Пазаниус, но тут же собрался и мотнул головой в сторону тракта: — Последний спустился.

Уриэль обратил взгляд на погрузчик, который описал широкую дугу у основания тракта и взял курс на крепость. Капитан вскочил на ноги и закричал:

— Пошли! Пошли! Пошли!

Испуганные рабы смотрели, как они бегут к огромному погрузчику, но по необъяснимой причине не подняли шума. Вблизи механизм оказался намного больше, чем виделся со скалы, и был защищен толстыми листами железа и бронзы. Его гусеницы из-за огромного веса вгрызались глубоко в землю. К счастью, машина после разворота все еще не набрала скорости и шла достаточно медленно. Уриэль ухватился за железную лестницу, что вела к кабине, и стал взбираться наверх.

Космодесантники побежали рядом с погрузчиком и стали запрыгивать на него, карабкаясь по покатым щитам. Уриэль поспешно взобрался по ступеням лестницы на платформу и услышал, как что-то тяжело приземлилось прямо на крышу кабины водителя. Затем до него донеслись скрежет разрываемого металла и крики.

Он еще продолжал подъем, когда люк кабины раскрылся, и существо в вакуумном костюме попыталось оттуда выпрыгнуть. От него исходили сильные волны страха, которые почти удушили Уриэля, но он не стал дожидаться, пока эта тварь очухается, и напал первым. Противник попытался выхватить пистолет, но капитан дернул приспешника Железных Воинов посильнее и сбросил его на землю. Кайама Шаэ, Космодесантник из Алых Кулаков, выстрелил демону прямо в голову. Все рабы, работавшие на этом участке, подбежали к телу и, не скрывая радости, смотрели, как тот умирает.

Уриэль вскарабкался по лестнице и ворвался в кабину, готовый сражаться, но понял, что в этом уже нет необходимости. Еще два тела в вакуумных костюмах валялись со сломанными шеями. А третий, водитель, так и остался сидеть в кресле, распоротый от шеи до брюха мечом Ваанеса.

Бывший Ворон стоял перед панелью управления, но ему было неудобно — мешал топливный бак прыжкового ранца. Ваанес располагался прямо под огромной дырой в крыше кабины и сражался с множеством рычагов управления и рулевым колесом.

— Ты имеешь представление, как управлять этой штуковиной? — спросил он.

— Нет, — сказал капитан. — Но чего тут может быть такого уж сложного?

— Ну да. Ты прав, сейчас разберемся.

Уриэль протер залитое кровью мутантов лобовое стекло и показал рукой на два погрузчика, что шли впереди них:

— Просто держи машину прямо и постарайся не отставать от них.

Ваанес кивнул. Уриэль оставил его и вышел на платформу. Космодесантники карабкались по содрогающимся бортам к кузову погрузчика, где можно было спрятаться.

Убедившись, что они смогут подобраться так близко к крепости без малейшего риска быть обнаруженными, Уриэль вернулся обратно в кабину, предварительно выкинув оттуда тела мертвых мутантов. Он с силой вышвырнул их наружу, а рабы подбежали к ним и разорвали на мелкие кусочки без малейшей тени сожаления или милосердия.

— На самом деле все не так уж и сложно, — сказал Ваанес, когда Уриэль закрыл дверь за спиной.

— Да?

— Ага, с «Рино» и то сложнее управляться. Этот просто чуть-чуть побольше.

— Да, побольше, — согласился Уриэль.

Он предоставил Ваанесу управление погрузчиком, а сам стал наблюдать через грязное лобовое стекло за ходом осады. Они проезжали мимо хорошо укрепленных артиллерийских точек, огромных пушек, которые были гораздо больше имперских и извергали снаряды размером с танк. Высокие башни, увешанные мертвыми телами, возвышались над бункерами. Страшные картины демонического мира, охваченного войной, представляли перед глазами Уриэля, куда бы он ни бросал взгляд.

Погрузчик ехал по дороге, вдоль которой висели трупы, на вымощенных черепами площадках вокруг идолов молились в исступлении жрецы, концентрируя энергию зла. Когда Уриэль увидел, как мутанты бросают рабов в расплавленный металл ради развлечения, он отвернулся, не в силах вынести это зрелище. Поскольку он не мог спасти их всех, то не будет спасать никого. Это легло тяжелым грузом на душу Ультрамарина, который по своей природе не должен был оставлять зло и жестокость безнаказанными. Но Уриэль уже внутренне согласился с Ваанесом — наверное, лучше оставить рабов на погибель, чем самому быть убитым в безнадежной попытке освободить их.

Погрузчик тем временем преодолел расстояние между окраинами лагеря и линией обороны, они ехали по колоссальным железным мостам, которые проходили над километровыми траншеями. В них трудились жуткие дьявольские механизмы, и при одном взгляде на которые капитана пробирала дрожь.

В кабине стоял удушающий жар, но Уриэль не смел открыть дверь, опасаясь, что их обнаружат. До тех пор, пока у них есть возможность следовать за двумя погрузчиками, они в безопасности. Но как только те повернут от крепости, вопросом времени станет то, как скоро враги поднимут тревогу.

Машина продолжала свой путь через лагерь Железных Воинов по направлению к крепости, проезжая через целые города, где расхаживали солдаты в красных одеяниях. Перед битвой люди приводили себя в исступление, танцуя вокруг огня, вознося молитвы, распевая благодарственные гимны своим командирам и стреляя в воздух.

— Вон там воины лорда Беросса, — сказал Ваанес, указывая на черный с золотом штандарт, развевающийся высоко над лагерем.

— А кто это? Противник Хонсю?

— Похоже, что так. Он командует Великой ротой Железных Воинов и является вассалом лорда Торамино. Думаю, его можно назвать одним из самых могущественных Кузнецов Войны.

— Откуда ты все это знаешь? — поразился Уриэль.

— Иногда мы берем пленников, — ответил Ваанес. — Если Беросс здесь, значит, тут и Торамино. Я не знаю, какова причина, по которой они решили осадить эту крепость, но могу поспорить на что угодно, что это очень важно.

— Возможно, они знают, что Хонсю принес с собой богатую добычу с Гидры Кордатус, и очень сильно хотят получить хотя бы часть.

— Генное семя? Да, похоже на то.

— Мы не можем этого допустить.

Ваанес рассмеялся:

— Под твоим командованием всего лишь жалких три десятка воинов, а ты собираешься перевернуть весь этот мир.

— Почему бы и нет? — сказал Уриэль. — Мы — Космодесантники Императора. Для нас нет ничего невозможного.

— Я вот одного не могу понять. Судя по всему, ты ведешь меня на верную смерть, а я все равно испытываю к тебе симпатию, Уриэль Вентрис. Мало того, что ты решился на невыполнимое задание, ты и меня умудрился втянуть в эту авантюру.

Уриэль, скрывая довольную усмешку, отвернулся к окну, за которым простирались пейзажи из ночного кошмара. Тут он заметил, что первые два погрузчика замедляют ход и направляются к спуску с тракта.

— Черт, они поворачивают, — выругался Ваанес, когда увидел это.

— Мы слишком далеко, чтобы добраться пешком, — сказал Уриэль. — Впереди еще целый полк, с которым нам никак не справиться.

— Ну и что будем делать?

— Дави на газ! — сказал Уриэль. — Веди машину прямо к крепости, а мы перебьем всех, кто встанет на нашем пути. Расстреляем или передадим. Твоя задача — как можно ближе подъехать к стенам.

— Я постараюсь! — крикнул Ваанес, вдавливая педаль в пол и заставляя машину взрывать. —

Думаю, они скоро почуют неладное, так что будь готов прикрыть меня в случае опасности.

Уриэль кивнул и выбрался из водительской кабины. Добравшись до остальных Космодесантников отряда, он объяснил им затруднительное положение, в которое они все попали. Предупреждающий сигнал замигал у него в визоре шлема, и Уриэль приготовил меч и болтер к бою. Погрузчик стремительно приближался к перекрестку. Две идущие впереди машины свернули налево, в то время как их погрузчик резко прибавил газу, и с ревом устремился к крепости, быстро набирая скорость. Дорожная насыпь с трудом выдерживала тяжелую технику, поэтому погрузчик иногда пробуксовывал, но Ваанес выжимал из машины все возможное.

Рев сирены и встревоженные крики всполошили лагерь осаждающих. Рабы и мутанты, которые выравнивали тракт, разбежались в ужасе перед ними, но успевали не все, и многие гибли под девятиметровыми катками.

Раздались выстрелы, и по бортовой броне защелкали пули, но Уриэль знал, что этого не стоит опасаться. А вот когда враги спохватятся и пустят в ход крупнокалиберные пушки, тогда Космодесантникам придется туго.

— Пли! — рявкнул капитан в вокс.

Космодесантники, с нетерпением ожидавшие этого приказа, поднялись над бортами кузова и открыли огонь, выкашивая противников по всему периметру. В этот момент погрузчик на всем ходу влетел в траншею. Падая, он вызвал обрушение огромной насыпи, которая погребла под собой многих вражеских солдат.

Издав воинственный клич, воины Императора повыпрыгивали из кузова, но не встретили никакого сопротивления. Уриэль удовлетворенно обозрел территорию вокруг, прикидывая, сколько же прислужников Хаоса им удалось уничтожить зараз. Наконец противник опомнился и из отдаленных укрытий начал вести стрельбу. Космодесантники стали отстреливаться.

Уриэль обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть ослепительную вспышку света и пригнуться, когда совсем рядом с ним раздался взрыв, сотрясший землю. Погрузчик подпрыгнул, и на какой-то момент Уриэль испугался, что он перевернется.

Но сегодня Император был с ними, и машина выправилась сама, приземляясь обратно в траншею с оглушительным грохотом. Следующий снаряд взорвался еще ближе, окатив грузовик градом камней и дымящихся обломков. Артиллеристы нащупывали цель, совершенно не заботясь о том, сколько их товарищей погибнет при этом. Ультрамарин лихорадочно соображал, как лучше поступить, потому что было очевидно, что, если следующий удар достигнет цели, от его отряда не останется ничего.

— Рассредоточиться! — прокричал он. — Быстро!

Дважды повторять не понадобилось. Космодесантники бросились врассыпную. Уриэль взглядом проводил Пазаниуса, который кувырнулся, уходя из-под огня, затем открыл дверь в кабину водителя и рявкнул, перекрывая грохот непрекращающейся канонады:

— Ваанес! Давай быстрее выбирайся отсюда!

— Иди! — ответил Ваанес. — Я последую за тобой!

Уриэль кивнул, бросился прочь от кабины по платформе и прыгнул, жестко приземлившись. Сердце не успело стукнуть, как он уже орудовал мечом, продвигаясь к горе. Снаряды взрывали землю вокруг него, поднимая пыль, осколки рикошетили от силового доспеха.

Он видел, как Ардарик Ваанес выпрыгнул из кабины почти в тот же момент, когда снаряд попал в погрузчик. Столб пламени и жирного дыма устремился в белое небо. Ударная волна жестко толкнула Уриэля в спину. Вслед за этим взрывом раздалась еще серия не менее сильных, и капитан понял, что рядом сдетонировало содержимое склада боеприпасов.

Земля не переставала дрожать ни на секунду, снаряды летали по воздуху во всех направлениях, так же как и куски плоти. Вражеские солдаты дрогнули и поспешили в укрытие, но Уриэль и другие Космодесантники не останавливались.

Впереди были пологие подступы к горе, где войска Беросса проложили фуникулерную дорогу. Огромная неуклюжая машина поднимала по этим железным путям около сотни Железных Воинов.

Тысячи бойцов роились у основания горы, ожидая своей очереди отправиться в бой и ринуться на штурм. Грохот взрывов совершенно не удивил их и не привлек никакого внимания, и они еще не видели бегущих Космодесантников. Уриэль нашел глазами Пазаниуса и Ваанеса и сообщил им по воксу:

— Платформа справа! Туда спускается пустая кабина. Нам необходимо взять ее, пока вся эта толпа не спохватилась.

— Да, я вижу ее, — ответил Ваанес.

Отряд Космодесантников вошел в толпу ничего не подозревающих воинов, как нож в масло. Скорость и наглость подарили им несколько драгоценных секунд и метров. А потом они беспощадно атаковали, прорубая себе путь к платформе, отсекая, не глядя, конечности и головы и оставляя за собой горы трупов и реки крови.

Совершенно растерявшиеся солдаты противника дрались за то, чтобы убраться побыстрее с дороги отряда. Уриэль сам не успел понять как, но оказался уже очень близко к платформе. Ваанес был уже там: он включил прыжковый ранец.

Уриэль забрался наверх, откуда было хорошо видно, как воины отряда тоже подтягиваются, уворачиваясь от пуль. Как только кабина спустилась вниз, Космодесантники сразу же забрались в нее, помогая друг другу.

Транспортное средство оказалось пустым, если не считать сервитора, сращенного с механизмом. Его единственной функцией было управление рычагами, которые направляли повозку вверх или вниз. Уриэль, Пазаниус и Кайама Шаэ подошли к краю платформы и открыли огонь, прикрывая своих.

— Вентрис! — закричал Ваанес. — Хватит! Давай быстрее сюда, мы поднимаемся!

Уриэль перекинул болтер через плечо, хлопнул по плечам двух своих бойцов, и они вместе побежали к остальным. Механизм фуникулера заработал вновь и стал поднимать кабину, но она двигалась очень медленно. Поэтому, когда капитан добежал до фуникулера, ему не составило труда забраться внутрь. Решив помочь Пазаниусу, он схватил его за серебряную руку, с силой потянул вверх и вдруг заметил, что на ней не было ни царапинки. Это было просто невероятно, ведь его собственные латные перчатки были уже изодраны в клочья.

Пазаниус, забравшись в вагонетку, сразу перегнулся через борт и стал отстреливаться от врагов, а Уриэль помог Кайаме Шаэ.

Пули и осколки барабанили по обшивке кабины и со звоном отскакивали, но фуникулер быстро набирал скорость, и скоро отряд был вне досягаемости вражеского огня.

Уриэль внимательно посмотрел на Пазаниуса, прежде чем перевести взгляд на крепость. Черные дымовые облака покрывали склоны горы, подсвеченные огнем взрывов и трассирующих следов.

— Ну что ж, мы прорвались, — сказал Ваанес.

Уриэль обернулся и проводил взглядом стремительно удаляющуюся платформу, уже едва видную в дыму.

— Добраться сюда не самое сложное, — сказал Уриэль. — Теперь нам предстоит проникнуть в крепость.

Глава 10

— Похоже, твоя идея снести шатер лорда Беросса хорошо сработала, — сказал Обакс Закайо, но его трудно было расслышать, потому что очередной артиллерийский залп ударил по склону. Языки пламени и столбы масляного дыма поднялись в воздух, и Хонсю захохотал, глядя, как дождем посыпались человеческие останки.

Клубы пыли окутали их, и Хонсю закашлялся от попавшего в рот пепла. Конечно же, было глупо оставаться так близко к линии фронта, но он все еще не отошел от жаркой схватки.

— А ты сомневался, что так будет? Беросс настолько предсказуем, что это уже превращается в забавную игру.

— Но, мой лорд, тебе не кажется, что через несколько дней он сможет проломить стены Халан-Гола? — сказал Оникс, стоя за спиной Хонсю. — И в чем ты видишь преимущество?

— Все дело в том, что он танцует под мою дудку, Оникс. Заставь врага поступать так, как ты хочешь, и можно считать, что он проиграл. Беросс даже стену пытается проломить ровно в том месте, где удобно мне. Но Торамино... Торамино не так прост. Он из тех, кого нам надо опасаться. Я не знаю, чем он сейчас занят.

— Наши шпионы не нашли никаких следов Торамино, — сказал Обакс Закайо. — Кажется, он выжидает, просто сохраняя своих воинов, пока Беросс бездумно гробит людей под нашими стенами.

— Я понимаю. Вот это-то меня и беспокоит, — резко ответил Хонсю, обводя широким жестом резню под стенами. — Торамино слишком умен, чтобы отправлять солдат на верную смерть. Он также знает, что Беросс совершенно не умеет хитрить, и, похоже, просто выжидает подходящего момента, чтобы нанести сокрушительный удар. Мы должны просчитать его шаги и правильно среагировать. Иначе мы проиграем сражение.

Оникс прислонился к парапету и устремил пристальный взор серебряных глаз на противоположную сторону склона. Рядом с командирами стояли Железные Воины, готовые защищать крепостной вал, если падут бастиионы. Судя по яростной канонаде, это было более чем вероятно.

— Мы находимся слишком близко к линии фронта, — сказал Оникс.

Хонсю покачал головой:

— Нет, я должен быть здесь.

— Я могу защитить тебя от предательского клинка или пули снайпера, — сказал Оникс, — но я совершенно беспомощен против артиллерийских снарядов. Вечные мучения предстоят моей душе, если я позволю тебе погибнуть, пока ты находишься под моей защитой.

— А почему ты думаешь, что меня будут волновать твои страдания?

— Они не будут тебя волновать. Потому что ты будешь мертв.

Хонсю обдумывал его слова пару секунд и озвучил свое решение:

— Пожалуй, ты прав.

Наполовину демон, наполовину человек кивнул в сторону противника, когда очередной рой воющих снарядов пролетел над их головами. Хонсю обернулся, довольный надежностью бастионов. Воины, которых он отобрал для того, чтобы сопровождали его в лагерь Беросса, командовали обороной этой части крепостной стены. Это были самые лучшие бойцы.

Комендант шагнул вперед, но какое-то темное озарение заставило его посмотреть вверх, и он крикнул:

— Ложись!

Хонсю никогда не узнал, была ли то редкостная удача противника или спланированный маневр, но удар пришелся в кромку крепостного вала, и утес раскололся. Когда Хонсю поднялся и в панике заскочил на эспланаду за валом, было уже слишком поздно.

С ужасающим треском кусок стены обвалился, увлекая за собой сотню лучших солдат Хонсю, накрыв их лавиной обломков и камней.

Поначалу Уриэль здорово нервничал: из-за обволакивающего дыма не разглядеть было, куда они идут, но после того, как фуникулер выбрался из черных облаков, Уриэль увидел пейзаж, который ни один нормальный человек видеть бы не пожелал.

На фоне мертвого неба вырисовывался силуэт крепости, стены которой вздымались под немыслимыми углами, противореча всем законам физики. По кладке непрерывно били снаряды, нефть текла из поврежденных труб, и выглядело это так, будто замок истекает черной кровью.

Пушки в бойницах били по атакующим воинам, со стен на штурмующих выливались потоки раскаленного металла. Смерть и разорение собирали сегодня щедрую дань.

Десятки тысяч солдат толпились на мощенных булыжником подступах к крепости, пробиваясь вверх по склону к развороченному взрывом бастиону. Сотни воинов беспрестанно подрывались на минах и разлетались кровавыми ошметками по воздуху. Два Титана тоже атаковали стены, но время от времени им приходилось отступать, круша технику и нанося еще больший урон своим же войскам.

Космодесантники смотрели на ужасную битву, что развернулась над ними, приближаясь к верхней платформе, откуда намеревались продолжить свой опасный путь.

— Император, защити нас! — выдохнул Ваанес. — Я еще никогда не видел такой резни.

— Я, пожалуй, тоже — согласился Уриэль, вынимая меч.

— Есть ли шанс выжить в такой битве? — растерянно спросил Ваанес.

Уриэль повернулся к нему и сказал:

— Помни, что я сказал тебе: смерть и честь. Если они рядом, это можно считать хорошей кончиной.

— Нет, — прошептал Ваанес. — Никакую смерть нельзя назвать хорошей. И эту тоже.

Все это время Космодесантники стояли как вкопанные, не шевелясь, замороженные ужасными сценами кровавой бойни. Уриэль понимал, что ему надо расшевелить их, пока жестокость этого сражения не заставила их инстинкт самосохранения взять верх над осознанием важности миссии, возложенной на них.

Его опередил Пазаниус, который прокричал:

— Давайте, ребята, пошевеливайтесь!

Прочно укоренившаяся привычка подчиняться приказам взяла верх, и Космодесантники поспешно высадились, подгоняемые верным сержантом Уриэля. Только капитан и Ардарик Ваанес остались на борту.

— Давай! — сказал Ультрамарин. — Нам надо выполнить эту работенку.

Ваанес ничего не ответил, только кивнул и последовал за ним, но вдруг остановился и повернул обратно к платформе, выпуская когти из латных перчаток.

— Что ты делаешь? — окликнул его Уриэль.

— Смотри, вагонетки фуникулера уравнивают друг друга. Так он и работает, — пояснил Ваанес, вонзая когти в толстые канаты, удерживающие вагонетку. По платформе прошел гул, когда тросы оборвались и вагонетка улетела вниз, в дымовые облака. Ее стремительный свободный полет сопровождался лязгом металла и снопами искр. — Какое-то время сюда никто не поднимется, — сказал Ваанес, возвращаясь к Уриэлю.

— Это ты хорошо придумал, — похвалил его командир.

Космодесантники присоединились к отряду, который залег в относительно безопасной впадине склона, откуда можно было обозревать битву. Гора ежеминутно сотрясалась под ногами двух

Титанов, ничтоже сумняшеся топтавших свои же войска.

— Что теперь? — прокричал Пазаниус на пределе голосовых связок, но его все равно было едва слышно из-за канонады.

— Теперь нам надо пробраться внутрь! — ответил Уриэль, включая вокс.

— Ты имеешь в виду — присоединиться к осаждающим? — спросил Ваанес. — Но это же невозможно?

— А какие у нас есть еще варианты?

— Мы можем убраться к черту с этой горы! Я же сказал, что помогу пробраться сюда, но также я предупредил, что не собираюсь погибать, выполняя твою смертельную клятву.

— Твою мать, Ваанес, мы уже здесь! И нам надо продвигаться дальше!

Ваанес собрался ответить, но залп ударил прямо над ними в склон горы и отколол кусок бастиона. Камни и обломки лавиной покатались вниз, но это было не самое страшное — на Космодесантников падала стена.

— Берегись! — только и успел выкрикнуть Уриэль.

Хонсю казалось, что это болезненное падение никогда не закончится. Когда же он, наконец, приземлился, говорить о спасении было бы преждевременно — вокруг падали блоки размером с танк и поднимались удушающие тучи черной пыли. Хотя Хонсю было очень больно, кости у него были целы и жизненно важные органы не задеты.

— Оникс! — крикнул он хрипло. — Закайо!

— Я здесь, — ответил Закайо, кашляя. — Живой.

— Я тоже, — отозвался Оникс. — Но мне нужна помощь.

Хонсю с трудом пробрался к своему телохранителю, почти погребенному под перекрученными железными балками. Все тело Оникса ниже торса находилось под завалом, который раздавил бы силовой доспех любого оказавшегося там, но демоническое начало давало устойчивость к таким нагрузкам.

Хонсю поднял один осколок и согнулся под его весом, потому что тот был слишком тяжелым даже для такого могучего воина, как он. Обакс Закайо присоединился к нему, применив

дополнительную пару механических рук, которые могли справляться и не с такими задачами.

Железные Воины начали один за другим выбираться из-под обломков, и те, кто не был покалечен или убит камнями, сразу же бросились помогать освободить Оникса. Хонсю отошел, чтобы не мешать им, и осмотрелся вокруг, но в визоре мельтешили сообщения о повреждениях доспеха, и он снял шлем и попытался воочию разобраться в сложившейся ситуации.

На Железных Воинов еще падали булыжники: оказывается, наверху завязалась жаркая битва с Титанами, и Хонсю понял, что его отряду будет непросто возвратиться в крепость. Артиллерийский залп снес большой кусок стены над бастионом, земля оползла вниз, и образовался пологий склон, который вел прямехонько к замку.

«Вот чем надо будет заняться в первую очередь, если удастся выжить и вернуться», — подумал властелин Халан-Гола, рассматривая зыбкие фигуры сквозь облака пыли и дыма.

Уриэль сорвал шлем, потому что разбившийся визор стал совершенно бесполезен, а механизм герметизации, крепивший его к воротнику, непоправимо испорчен. Ультрамарин прошептал молитву, обращенную к духу шлема, и положил его на землю. Без автоматических сенсоров капитан различал сквозь дым и копоть только расплывчатые силуэты. Но когда он проморгался от пыли, забившей глаза, то убедился, что Император не оставил их и на этот раз.

— Смотрите! — крикнул он, указывая на огромную брешь в стене крепости.

Бастион обвалился, и образовался удобный подъем прямо внутрь. Лучшего способа попасть в замок невозможно было придумать.

Возглавив отряд, Уриэль оглянулся назад и увидел неясные силуэты в силовых доспехах, которые следовали за ним. Сначала отважный капитан полагал, что это Космодесантники из его разношерстной команды, но когда пыль улеглась, то выяснилось, что это не совсем так. За его отрядом следовали Железные Воины.

В это самое время Хонсю увидел, как из облака еще не осевшей пыли появился Космодесантник в голубом силовом доспехе, сильно покореженном и поцарапанном после обвала. Сердце коменданта екнуло, когда воин усмехнулся и выхватил цепной меч с блистающим клинком. Один из воинов Императора? Здесь? Удивление и растерянность Кузнеца Войны чуть не стоили ему жизни — лезвие почти уже коснулось его горла, когда Хонсю парировал выпад топором.

Два лезвия скрестились с жутким лязгом, посыпались искры. «Но его силовой доспех без геральдики и знаков отличия, — мелькало в мозгу коменданта, — Ренегаты? Наемники? Что Торамино себе позволяет? Привлек отщепенцев Императора, которые влачат жалкое существование в горах!»

Но у Хонсю не было больше времени на раздумья, потому что меч противника опять прошел в опасной близости.

— Железные Воины, — проревел он, — ко мне!

Уриэль снова и снова атаковал Железного Воина, но все его выпады натывались на огромный топор с зазубренным черненным лезвием. Его враг воззвал к своим бойцам, и из пыли тут же появилось несколько силуэтов.

— Император с нами! — крикнул Уриэль и снова бросился в атаку.

— Здесь он бессилён! — парировал Железный Воин, отбивая удар Ультрамарина и переходя в атаку.

Уриэль отступил и занес меч для сокрушительного удара, но его противник был уже совсем в другом месте. Он скатился вниз по склону, и капитан, не ожидавший такого хода, потерял равновесие и упал на колени. Лезвие топора просвистело в нескольких сантиметрах над его головой.

Уриэль ударил противника по ногам. Сколько бы продолжалась эта битва и чем бы она закончилась, трудно сказать. Но вдруг земля мерно задрожала — это Титан приближался к месту схватки. Его совершенно не беспокоило, что происходит у него под ногами. Артиллерия крепости вела по нему яростный огонь, потому что защитники Халан-Гола прекрасно понимали, как это чудовище опасно для них теперь. Стена была проломлена, и оба Титана спешили пробраться внутрь. Однако снаряды делали свое дело — машина уже раскачивалась, теряя управление и равновесие. Менее чем в трех метрах от сражающихся Уриэля и Хонсю опустилась громадная нога, чудом не задавив их, потом поднялась, оставляя за собой кратер. Временное замешательство противника позволило капитану оттеснить его к обрыву.

— Ты посмел поднять руку на хозяина Халан-Гола! Жалкий приспешник Императора, сейчас ты обрешь свою смерть! — Это вмешался Обакс Закайо, который подобрался с тыла и схватил Уриэля огромными острыми когтями, поднимая Ультрамарина в воздух.

Повелитель крепости получил необходимую передышку.

Казалось, смерть отважного Ультрамарина близка, но тут появились Эллард и полковник Леонид. Хотя они и стояли на другой стороне кратера, оставленного на склоне Титаном, им удалось отвлечь внимание Обакса Закайо и подарить Уриэлю несколько драгоценных минут. В этот момент Титан все-таки рухнул, и падение такой огромной машины спровоцировало еще один обвал. Здоровенный кусок стены осыпался, и из прорванных труб хлынула горящая нефть. Мощный толчок сбил с ног Обакса Закайо, он выпустил Уриэля, и тот скатился вниз по склону. Неожиданно получив помощь от Элларда и Леонида, Уриэль оправился, и они стали вместе взбираться по склону, перепрыгивая через ручейки огня.

— Говорит Уриэль Вентрис! — прокричал капитан, надеясь, что вокс еще работает. — Всем, кто меня слышит, прорывайтесь наверх!

Вокруг кипела смертельная схватка, и он сам не слышал свой голос сквозь взрывы, гремевшие вокруг, но когда Ультрамарин все-таки взобрался повыше, то увидел зыбкие силуэты Космодесантников своего отряда, которые карабкались вверх по склону.

Пролом в стене зиял прямо перед ними, до него оставалось чуть меньше тридцати метров — обожженные стены крепости разверзлись словно специально для них.

Они сделали это! Они нашли путь в логово врага!

Кровь ослепила его, белый шум заполнил авточувства. Хонсю снял шлем и в ярости отшвырнул его. Протер глаза. Пот ручьями тек по лицу, обжигаемому струями горячего пара.

Хонсю вздрогнул, когда слух возвратился к нему, и битва, гремевшая вокруг, напомнила ему, что он еще жив.

— Именем Темных Богов! Что происходит?! — прокричал он, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Мой лорд! — отозвался Обакс Закайо, осторожно пробираясь к нему по валунам. С его силового доспеха капала кровь, а энергетический хлыст тихонько потрескивал в руках. — Это...

— Ренегаты! — взревел Хонсю. — Так вот до чего опустился Торамино!

— Да, это они, — подтвердил Обакс Закайо. — Ренегаты и сбежавшие рабы, они...

— Зря я тогда его опасался, — перебил Хонсю, успокаиваясь. — Надеюсь, мы всех перебили?

— Нет, мой лорд. Падение Титана вызвало еще один обвал, и нас раскидало.

Хонсю внимательно посмотрел вверх по склону и спросил:

— И где же они тогда?

— Вот об этом-то я и пытаюсь доложить. Они пробились через нашу оборону и пробрались в крепость.

— Черт! — от всей души, если она у него была, выругался Хонсю. — Так ответь мне, во имя Хаоса, какого же дьявола ты все еще здесь торчишь?

— Мой лорд, мы разделены рекой расплавленного металла. Сейчас нет пути на другую сторону.

— Конечно, для тебя его нет! — резко ответил Хонсю, ища взглядом своего второго сподвижника. — Оникс!

Железные Воины упорно трудились, разбирая завал, который засыпал полудьявола, но, видя бешенство командира, удвоили свои усилия. Им понадобилось еще несколько минут, чтобы раскидать обломки и камни. Наконец Оникс освободился. Гибкий как хлыст, он приблизился к Хонсю так, словно не его только что чуть не раздавило насмерть. Черный силовой доспех был без единой царапины, и комендант крепости замороженно наблюдал, как демоническая сущность бурлит и клоочет под его серебристой кожей. Глаза Оникса горели смертельным огнем.

— Найди ренегатов! — приказал Хонсю, указывая на пролом в стене. — Найди их и приведи ко мне.

Дьявольское существо кивнуло и направилось вверх по склону.

Жалкий вид некогда надежного крепостного вала вызывал мрачные мысли, а шум битвы доносился и сюда. Уриэль перелез через очередной завал. Вдруг слева появилась оранжевая вспышка, капитан упал на землю и перекатился, но тревога оказалось ложной.

Крепостной вал повторял очертания горы, выгибаясь вместе с ней, что только усложняло линию обороны. Полчища людей и мутантов стреляли из бойниц по массе атакующих, которая накатывала на стены волнами. Тысячи воинов сражались около пролома. Выглядело это так, будто огромная обезглавленная змея билась в конвульсиях, но все равно прокладывала себе дорогу метр за метром по пологому склону.

Пазаниус и Ваанес пробрались к капитану, за ними подтянулись Эллард, Леонид и оставшаяся в живых горстка Космодесантников. Уриэлю было даже страшно поверить в это — они в крепости! Они прорвались!

— Клянусь Троном Терры, — сказал Пазаниус с одышкой. — Это была кровавая работенка.

— Она еще не закончена, — предупредил капитан, поворачиваясь и осматриваясь.

Дальше в крепость вели несколько огромных арок, каждая из которых по высоте была сравнима с Титаном. Эти грандиозные сооружения обрамляла искусная резьба по камню. Одно только беспокоило воинов: арки несколько раз изменили вид, пока они на них смотрели.

— Куда теперь? — спросил Ваанес, когда последние Космодесантники поднялись на крепостной вал.

— Понятия не имею, — признался Уриэль. — Я не вижу между ними разницы.

— Нам нечего терять, куда бы мы ни шли, — заметил Ваанес, направляясь к portalу посередине.

— Допускаю и такой вариант, — согласился Уриэль, хотя что-то внутри его кричало, что разница есть, и существенная.

Но он пока не мог определить, в чем состоит различие между арками, поэтому пошел за Ваанесом. Космодесантники последовали за ними, взяв болтеры наизготовку.

Ваанес ожидал отряд на выходе из арочного проема. Уриэль, проходя через портал, осенил себя знаком аквилы и в тот же миг услышал далекий ритмичный стук, как будто где-то билось огромное сердце чудовища.

— Мы словно в брюхе спящего зверя, — сказал Пазаниус.

Мерцающий свет от наконечника его огнемёта освещал лица воинов таким образом, что они казались высеченными из камня. А стены вокруг рябили от сложных узоров, которые словно кружились в замысловатом танце.

— Похоже на то, — ответил Уриэль.

Он надеялся, что его душа под знаком аквилы сможет противостоять тому ужасу и злу, что, несомненно, ожидают его в самом сердце вражеского логова.

В этот время Оникс появился подобно привидению над кромкой разрушенного бастиона. Его бронзовые когти изготовились к бою, выдвинувшись из серой плоти. Серебряные глаза сканировали поле боя в поисках малейших признаков, указывающих на присутствие ренегатов, но пока ничего не находили. Оникс попробовал на вкус воздух. Его вены стали наливаться серебряным светом, как только он учуял след незваных гостей.

Острое зрение полудемона выделило из обилия следов смертных именно ту тропинку, по которой Космодесантники пробрались в крепость. Он увидел расплывчатые силуэты, перебиравшиеся через крепостной вал именно той дорогой, по которой он только что поднялся сам. Он увидел чужаков, ведомых человеком, чья душа горела ярко, поскольку имела цель.

Несмотря на то, что это видение соткалось из кружащихся облачков дыма, а силуэты были расплывчатыми и эфемерными, он отчетливо видел каждого чужака, как если бы тот стоял прямо перед ним. Они прошли здесь несколько минут назад, пробрались через поле боя и направились к огромным аркам, выбитым в горном склоне.

Оникс смотрел, как неясные фигуры поглотил липкий сумрак арочных порталов. Он втянул

когти. Теперь ему надо войти в крепость другой дорогой, чтобы продолжить охоту на незваных гостей. Хотя, если Халан-Гол заманил их в чертоги безумия, они наверняка мертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/676088>